

Миллер А.В.

Костанайский филиал ОО «Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности»,
Костанай (Казахстан)

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ РЕШЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА: ПЕРВЫЙ ОПЫТ КАЗАХСТАНА И ПРАКТИКА ДРУГИХ СТРАН

Республика Казахстан является участником ряда договоров ООН по правам человека, которыми предусмотрено на возможность подачи индивидуальных сообщений о нарушениях прав человека в договорные органы ООН.

Так, Республика Казахстан¹ «признает компетенцию Комитета [против пыток] получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под его юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения государством-участником положений Конвенции».²

Казахстан также ратифицировал Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах,³ признав компетенцию Комитета по правам человека (далее КПЧ) по рассмотрению индивидуальных жалоб, а также Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин.

¹ О присоединении Республики Казахстан к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания, Закон Республики Казахстан от 29 июня 1998 года № 247.

² Ч. 1 ст. 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принята и открыта для подписания, ратификации и присоединения резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года, вступление в силу: 26 июня 1987 года.

³ О ратификации Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Закон Республики Казахстан от 11 февраля 2009 года № 130-IV.

Например, в Комитете против пыток (далее КПП), по последней статистике (август 2014 г.), в отношении Казахстана зарегистрировано 9 жалоб,⁴ по 5 делам на сегодняшний день вынесены решения в пользу заявителей,⁵ из которых частично исполнены лишь два решения (№ 433/2010 по делу Александра Герасимова, и решение № 497/2012 по делу Расима Байрамова).

Учитывая количество зарегистрированных дел в Комитетах ООН в отношении Казахстана и наличие ряда неисполненных решений, обсуждение механизмов и органов, ответственных за исполнение решений ООН на уровне государства является актуальным вопросом.

История успеха: дело «А. S. против Венгрии»

В 2006 г. Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин рассматривал дело «А. S. против Венгрии». События дела происходили в январе 2001 г.: скорая помощь доставила в государственную больницу венгерскую женщину народности рома. Этой женщине, известной как г-жа А. S., требовалась срочная операция – кесарево сечение из-за невынашивания плода. Находясь на операционном столе, она подписала заявление о согласии, к которому прилагалась плохо читаемая, написанная от руки записка врача, где слово «стерилизация» было написано по-латыни. Только когда было уже поздно (она спросила у врача, через какое время она может еще раз попытаться родить ребенка), г-жа А. S. узнала, что больше не сможет иметь детей.

Г-жа А. S. через венгерскую судебную систему пыталась добиться наказания за врачебную халатность, но суды постановили, что она «не смогла доказать наличие постоянного физического недостатка и его причинно-

⁴ Сайт ООН: <http://www.ohchr.org/en/hrbodies/cat/pages/catindex.aspx>.

⁵ Сайт ООН, раздел Jurisprudence: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/CAT/Pages/Jurisprudence.aspx>.

следственную связь с действиями врачей».

Она обратилась в Комитет ООН. В феврале 2004 г. Комитет отклонил выводы венгерских судов и постановил, что больница произвела операцию по стерилизации г-жи А.С. без ее информированного согласия и что это «следует рассматривать как лишение ее навсегда естественной репродуктивной способности». Комитет рекомендовал венгерскому правительству предоставить г-же А. С. такую компенсацию, которая была бы «соразмерна» тяжести нарушений ее прав, а также пересмотреть свое внутреннее законодательство, в частности, положения Закона об общественном здравоохранении, в котором говорится о принципе информированного согласия, и привести его в соответствие с международными медицинскими стандартами.⁶

Однако исполнения решения Комитета пришлось ждать долго. Более 3 лет продолжались консультации венгерского правительства и адвокатов г-жи А. С., в которых участвовали представители различных государственных органов, от Министерства труда и социального обеспечения Венгрии, которое координировало исполнение решения от имени государства, до Министерства здравоохранения Венгрии, которое было обязано внести поправку в Закон об общественном здравоохранении, а также Министерства юстиции Венгрии. Адвокаты встречались с различными должностными лицами и отправляли письма 4 министерства, а также премьер-министру, с просьбой высказать официальную точку зрения государства относительно исполнения решения. Но ни один адресат не смог ответить на вопрос, кто должен решить вопрос о выплате компенсации.

В апреле 2008 г. одержана частичная победа –

⁶ Сообщение № 4/2004, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, 36 сессия, 7–25 августа 2006 года: http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/CEDAW/Jurisprudence/Case4_2004_ru.pdf.

Министерство здравоохранения Венгрии сообщило: в положения об информированном согласии Закона об общественном здравоохранении будут внесены поправки. Но вопрос выплаты компенсации г-же А. S. остался открытым. Различные службы указывали представителям А. S. на то, что она не может получить индивидуальную компенсацию, а адвокаты не могли определиться, из бюджета какого министерства могут быть выплачены компенсации. Прогресса не было до 2009 г., когда НПО, представлявшее интересы женщины, переместили свои усилия в сферу СМИ, а позднее – в область законодателей. По ходатайству НПО депутат парламента направил запрос о том, почему г-жа А. S. не получила компенсацию, вопросы он задавал Премьер-министру. В итоге, в июле 2009 г. г-жа А. S. получила компенсацию от Министерства труда и социального обеспечения Венгрии. Так завершилась ее восьмилетняя борьба за свои права.

Дело г-жи А. S. наглядно демонстрирует, что для достижения успеха понадобилось активно контактировать с множеством различных государственных органов, включая министерства, относящиеся к исполнительной ветви власти, членов венгерского законодательного органа, а также представителей СМИ. Более того, как быстро поняли представители г-жи А. S., им было необходимо контактировать также и со множеством сотрудников различных министерств, часто не зная, общаются ли они между собой.

Если говорить о мировой практике по исполнению решений международных органов по правам человека, существующие системы можно условно разделить на 4 вида, в зависимости от того, какие органы вовлечены в этот процесс:

- *Исполнительная ветвь власти*
 - *Законодательные органы/парламент*
 - *Национальные суды и судьи*
 - *Национальные институты по правам человека*
- Остановимся подробнее на первых двух.

Министерства: механизмы исполнительного уровня

Условно, можно выделить две структуры: Офис государственного агента и Межминистерские комитеты/рабочие группы.

Офис государственного агента (далее – ОГА)

ОГА является исполнительным органом или агентством, назначенным представлять государство перед международным или региональным правозащитным органом. Когда международный орган выносит свое решение, ОГА обычно получает «вербальную ноту» с информацией о принятом решении. Однако, в дополнение к своей роли адвоката государства, ОГА часто действует и как официальный или фактический координатор исполнения решения. Например, в Украине этот офис определяется как «орган, ответственный за обеспечение представительства Украины в Европейском суде по правам человека и исполнение его решений».⁷

Выдержки из Закона Республики Украина № 3477-IV от 23 февраля 2006 г. «Об исполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека»:

Статья 4. Краткое изложение Решения

4.1. В течение трех дней со дня получения уведомления об обретении Решением статуса окончательного орган представительства готовит и направляет для опубликования в газетах «Урядовий кур'єр» и «Голос України» краткое изложение Решения на украинском языке (далее – краткое изложение Решения), которое должно включать:

а) официальное название Решения на языке оригинала и в переводе на украинский язык;

⁷ Закон Республики Украина № 3477-IV от 23 февраля 2006 года «Об исполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека».

- б) номер заявления в Суд;
- в) дату постановления Решения;
- г) краткое изложение фактов по делу;
- д) краткое изложение вопросов права;
- е) перевод резолютивной части Решения.

...

Статья 5. Уведомление о Решении

5.1. В течение трех дней Орган представительства направляет краткое изложение Решения Взыскателю, Уполномоченному Верховной Рады Республики Украина на правах человека, всем государственным органам, должностным лицам и другим субъектам, прямо причастным к делу, по которому постановлено Решение, вместе с копией оригинального текста.

...

Статья 6. Перевод и обнародование Решения

6.1. С целью исполнения мер общего характера государство обеспечивает перевод и опубликование полных текстов Решений на украинском языке специализированным в вопросах практики Суда юридическим изданием, имеющим распространение в профессиональной среде правоведов.

...

Статья 7. Обращение Решения к исполнению в части выплаты возмещения

7.1. В течение трех дней со дня получения уведомления Суда об обретении Решением статуса окончательного Орган представительства:

а) направляет Взыскателю уведомление с разъяснением его права подать в государственную исполнительную службу заявление о выплате возмещения, в котором должны быть указаны реквизиты банковского счета для перечисления средств;

б) направляет в государственную исполнительную службу оригинальный текст и перевод резолютивной части Решения. Аутентичность перевода удостоверяется Органом

представительства.

Государственная исполнительная служба на протяжении трех дней со дня поступления документов, указанных в пункте «б» настоящей части, открывает исполнительное производство.

7.2. Неподача Взыскателем заявления о выплате возмещения не является препятствием для исполнения Решения.⁸

Проблемы и ограничения

– ОГА нередко выступают в качестве и участника процессов в международных судебных структурах, и в качестве координатора исполнения неблагоприятных решений этих органов. Эта двойная роль может стать причиной некоторых проблем. Например, когда судебный процесс переходит в «крайне чувствительную» фазу исполнения решения, трудно «перестроиться» и поддерживать решение суда, если ранее данное лицо защищало – в некоторых случаях в течение нескольких лет – доводы и аргументы, которые были отвергнуты судом.

– Присутствие ОГА в каком-либо конкретном министерстве может налагать структурные ограничения. Особенно это характерно для часто встречающихся случаев, когда для исполнения решений требуется задействовать компетенцию других министерств или департаментов.

Межминистерские Комитеты

Несмотря на то, что существует множество методов структурирования процесса исполнения решений, чаще всего встречаются структуры, в которых роль координатора отдается Министерству иностранных дел, а ряд Министерств

⁸ Закон Республики Украина № 3477-IV от 23 февраля 2006 года «Об исполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека».

и ведомств вовлечены в работу этого Комитета/Рабочей группы.

Камерун

Распоряжением министерства был учрежден комитет, уполномоченный контролировать исполнение рекомендаций и решений Африканской комиссии по правам человека и народов и Комитета ООН по правам человека, а также процесс подготовки универсальных периодических обзоров. До апреля 2011 г. за исполнение решений отвечало исключительно Министерство иностранных дел Камеруна, однако впоследствии эти функции были переданы межминистерскому комитету (который включен в службу премьер-министра). Это положительное изменение означает, что теперь секретариат комитета будет поддерживать контакты с различными заинтересованными сторонами, чтобы получить рекомендации о дальнейших действиях, в то время как ранее Министерству иностранных дел Камеруна приходилось действовать в рамках строгой иерархии, чтобы привлечь к работе необходимых представителей заинтересованных сторон. В состав комитета входит представитель службы премьер-министра, а также представители министерств юстиции, иностранных дел, коммуникаций, социального обеспечения, труда, наряду с представителем Национальной комиссии по правам человека и свободе, которая активно участвует в процессе контроля за исполнением решений. При комитете также работает технический секретариат, в обязанности которого входит контроль за исполнением рекомендаций и решений, обеспечение эффективности исполнения предложенных решений, управление внутренней адаптацией определенных соображений и рекомендаций на национальном уровне.

Данный комитет создан недавно, и для определения уровня его эффективности необходимо время, однако, согласно утверждениям специалистов, он оживил усилия,

направленные на исполнение некоторых отложенных решений КПЧ.

Основные рекомендации

В подобных системах эффективное исполнение решений зависит от тщательной координации между органами исполнительной власти. В приведенных ниже рекомендациях определены несколько областей передового опыта, который государствам рекомендуется изучить и, по возможности, принять.

• **Исполнительным министерствам следует установить скоординированную процедуру для содействия исполнению решений.**

Высокопоставленное должностное лицо (уровня заместителя министра или выше) должно играть координирующую роль в процессе исполнения решений. Кроме того, государства должны обеспечить наличие четких каналов коммуникации между координирующим органом и политической командой, ответственной за исполнение.

В дополнение к этому, государствам следует определить контактных лиц в каждом министерстве, ответственном за исполнение решений на политическом уровне. Управление Верховного комиссара ООН по правам человека предложило, чтобы главное контактное лицо имело в своем распоряжении дополнительно ведомственные контактные лица.⁹ К таким ведомствам должны относиться, как минимум, министерства юстиции, финансов, здравоохранения, обороны и внутренних дел. Данные министерства должны обеспечить, чтобы их контактные лица занимали высокие посты и могли осуществлять общую координацию исполнения решений, как минимум, во всех

⁹ Тематическое исследование Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, посвященное структуре и роли национальных механизмов по имплементации и мониторингу Конвенции о правах инвалидов, Женева: ООН, 2009.

сферах ответственности своего ведомства. Эти роли должны быть четко определены на законодательном уровне (в постановлениях, внутренних нормативных правовых актах), что сведет к минимуму путаницу в определении иерархии в подчинении и структурирует процесс исполнения в целом.

• Государствам следует создавать межминистерские комитеты или рабочие группы, имеющие высокое положение в органах власти, которые должны выступать как постоянно действующее звено для исполнения решений.

Ответственность за исполнение решений часто не определена достаточно четко для широкого круга государственных секторов, что приводит к серьезным проблемам в координации и согласованности. Создание постоянного межминистерского комитета будет способствовать укреплению такой координации и позволит свести к минимуму риск недопонимания и дублирования функций. Комитет также может служить контактным центром для других политических ветвей власти, включая национальные законодательные и судебные органы.

• В своем годовом бюджете министерства должны отдельной строкой включить расходы на выплату присужденных компенсаций либо государства должны принять (законодательным путем) положение о создании специального фонда для этих нужд.

Министерства должны выделять средства из своих годовых бюджетов на выплаты такого рода компенсаций. Альтернативным вариантом может стать принятие закона о создании постоянного фонда для выплаты компенсаций.

• Методы совершенствования коммуникации (бланки исполнения решений, планы действий, циркулярные письма, переводы решений) следует использовать для совершенствования координации и контактов между министерствами.

Разработка бланка исполнения решения или «циркулярных писем» оказалась достаточно эффективным

средством для обеспечения координации и контактов между министерствами. Государственным органам, не использующим такие методы, следует рассмотреть вопрос о применении подобных методов коммуникации.

Регулярный перевод решений на национальные языки государств-участников позволит повысить осведомленность о международных решениях в исполнительных министерствах и ведомствах. Переводные материалы «следует распространять как можно шире, особенно среди государственных учреждений, таких как суды, следственные органы, тюремные администрации и негосударственные объединения, например, коллегии адвокатов и профессиональные организации».¹⁰

Министерства, ответственные за соблюдение прав человека в стране, должны обеспечить, чтобы сотрудники были осведомлены (например, с помощью проведения регулярных тренингов и/или реализации программ повышения квалификации) о региональных и международных правозащитных органах, решения которых государство обязалось выполнять.

Законодательные органы

Роль парламентских участников в разработке законодательной основы для исполнения решений и рекомендаций первостепенна. Законодатели также играют важную роль в финансовой составляющей исполнения решений, так как они, как правило, устанавливают политические приоритеты и утверждают государственный бюджет. Следовательно, только законодатели могут обеспечить достаточные средства фондов и надлежащее их использование.

Более традиционный подход к участию парламента в исполнении решений состоит в том, что отдельные

¹⁰ См.: Report of the Group of Wise Persons to the Committee of Ministers: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1063779> (26.02.2016 г.).

парламентские комитеты или законодательные органы рассматривают вопросы прав человека по мере того, как они оказываются в сфере полномочий, определенных их мандатами. При таком подходе права человека рассматриваются как «сквозная» тема: в сущности, «любой парламентский комитет...рассматривается как “комитет по правам человека”».¹¹

В Германии, например, работает постоянный Комитет по правам человека, но вопросами исполнения решений занимаются несколько парламентских комитетов: Комитет по правам человека и гуманитарной помощи, Комитет по юридическим вопросам, Комитет по петициям.

Основные рекомендации

• **Государствам следует принять законы, определяющие роль, ответственность и процедуры, которые должны соблюдать государственные должностные лица в процессе исполнения решений.**

Законодатели должны определить, как в национальном правовом порядке будут применяться определенные правозащитные конвенции, какая ответственность в этом процессе ложится на того или иного представителя государства. Выверенное с этой точки зрения законодательство поможет снизить накал споров, которые часто возникают в процессе исполнения решений, и предоставит реальную защиту в ситуациях, когда будущий исполнитель намерен не в полной мере исполнять нормы наднациональной юрисдикции.

• **Государства должны обеспечить наличие регулярных процедур отчетности, чтобы законодатели могли**

¹¹ Пургуридес С. Национальные парламенты: гаранты прав человека в Европе: http://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/%5BRussian_documents%5D/%5B2011%5D/%5BJun2011%5D/Res1823_rus.asp#P7_182 (26.02.2016 г.).

получать информацию о мерах, принятых для исполнения решений.

Процедуры отчетности являются важным средством обеспечения коммуникации между исполнительной и законодательной ветвями власти, они позволяют последней контролировать эффективность мер, принимаемых для исполнения решения. Отчетность служит еще одной важной цели – обеспечению информированности законодателей о неблагоприятных решениях, вынесенных против их государства и других государств. Помимо представителей государственных органов, законодательным органам и парламентам необходимо развивать отношения с представителями гражданского общества и другими участниками национальной системы прав человека, например, со службой омбудсмена.

Казахстан – история успеха: дело Герасимова

10 июля 2012 г. на 48 сессии КПП принял решение по делу Александра Герасимова, в котором сделал вывод о том, что Казахстан нарушил обязательства по Конвенции ООН против пыток. В частности, Республикой Казахстан были допущены нарушения статьи 1 в совокупности с пунктом 1 статьи 2 и статей 12, 13, 14 и 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Во исполнение решения Комитета Казахстану предлагалось устранить допущенные нарушения. Комитет отметил, что на государстве лежит обязательство того «чтобы жертва пыток получала соответствующее возмещение. Это возмещение должно охватывать весь ущерб, причиненный жертве, включая восстановление в правах, компенсацию и реадaptацию жертвы».¹²

¹² Решение Комитета против пыток по сообщению Герасимова (№ 433/2010) CAT/C/48/D/433/2010 (п. 12.8).

В этой связи в марте 2013 г. в интересах Герасимова его представителями было направлено обращение на имя Премьер-Министра с просьбой рассмотреть вопрос о порядке исполнения решения КПП, и в частности, обеспечить выплату жертве пыток компенсации, за причиненный органами уголовного преследования вред.

Полагаем, что письмо было перенаправлено в прокуратуру и финансовую полицию, потому что ответа от канцелярии Премьер-Министра получено не было. Согласно ответа Департамента по борьбе с экономической и коррупционной преступностью по Костанайской области, по фактам пыток была проведена проверка и 10 апреля 2013 г. вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного, на основании того, что по делу уже имеется не отмененное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

В ответе, поступившем из Генеральной прокуратуры, сообщается, что в результате проверок установлено: информация изложенная в жалобе господина Герасимова «не обоснована и не состоятельна».

Генеральная прокуратура так же сообщила, что «... в настоящее время, ввиду того, что действующее законодательство позволяет производить выплаты компенсации только по приговору суда, решение Комитета в части выплаты компенсации остается без рассмотрения. Казахстанским законодательством не предусмотрен порядок признания решений Комитетов, механизм выплаты компенсаций...».

Тогда, представителями господина Герасимова был инициирован гражданский иск о возмещении морального вреда в суд. 18 ноября 2013 года Костанайский городской суд частично исполнил решение КПП ООН, удовлетворив иск Герасимова к Департаменту внутренних дел Костанайской области, присудив компенсацию морального вреда за пытки, в размере 2 млн. тенге. Суд также решил, что «вина сотрудников полиции в применении пыток в

отношении истца, как в незаконном его задержании, так и причинении телесных ему повреждений, установлена решением Комитета ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 24.05.2012 г., **выводы которого имеют для Республики Казахстан обязательную силу**».¹³ Решение было обжаловано ответчиками во всех судебных инстанциях, включая Верховный суд, но было оставлено без изменения. Безусловно, это решение является знаковым для Казахстана: оно подтвердило приверженность правам человека и верности взятых на себя международных обязательств. Комитет ООН против пыток, в Заключительных замечаниях по третьему периодическому докладу Казахстана, в декабре 2014 г. отметил: *«Комитет приветствует решение, вынесенное Костанайским городским судом в ноябре 2013 г., оставленное в силе Апелляционным судом в январе 2014 г. и подтвержденное Верховным судом 24 апреля 2014 г., о соблюдении принятого в мае 2012 г. решения Комитета, касающегося предоставления компенсации Александру Герасимову за применение к нему пыток»*.¹⁴

Однако, несмотря на успех этого конкретного дела, вопрос на системном, институциональном уровне остается открытым. Существует проблема с правовыми последствиями, принятых конвенционными органами решений. Для разрешения данной проблемы требуется законодательная база (возможно, постановление Конституционного Совета или Верховного Суда), которая бы устанавливала

¹³ Решение Костанайского городского суда от 18 ноября 2013 года (Дело № 2-7843/2013).

¹⁴ Заключительные замечания по третьему периодическому докладу Казахстана (CAT/C/KAZ/CO/3), приняты Комитетом против пыток на 53 сессии (3–28 ноября 2014 г.): <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G14/241/62/PDF/G1424162.pdf?OpenElement>.

законодательную основу для имплементации решений конвенционных органов, определяла статус этих решений.

Второй вопрос, это создание органа, ответственного за исполнение решений. В этом свете мне симпатизирует успешный опыт Камеруна по созданию Межминистерского комитета по мониторингу и исполнению решений конвенционных органов ООН по правам человека.

В Казахстане структурно это могло бы выглядеть так: создание Межминистерского комитета по мониторингу и исполнению решений конвенционных органов ООН по правам человека, координатором которого могло бы выступать Министерство иностранных дел. Первое обсуждение этого вопроса уже состоялось в рамках работы Консультативно-совещательного органа «Диалоговая площадка по человеческому измерению» при МИДе 29 апреля 2015 г.

При Комитете может функционировать отдел/секретариат по обработке и регистрации решений договорных органов ООН, а также Координационный Совет, в который бы вошли представители государственных органов, которые могли бы исполнить в полной или частичной мере решения конвенционных органов ООН: Генеральная прокуратура РК, Министерство юстиции РК, Министерство внутренних дел, Министерство здравоохранения и социального развития, Министерство финансов, а также парламентарии, представители офиса Омбудсмана и неправительственного сектора.

В компетенцию отдела по обработке и регистрации решений договорных органов могло бы войти:

– ведение единого реестра решений договорных органов ООН в отношении Республики Казахстан;

– пересылка решений для исполнения в компетентные государственные органы, и контроль за исполнением решений (получение ответов по результатам имплементации решения, полной или частичной);

– коммуникации со Специальными докладчиками по последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями.

– перевод решений на государственный язык и широкое распространение решений ООН, путем публикаций и организации конференций, научных семинаров ит.д.

В компетенцию Координационного совета, могло бы войти:

– обсуждение исполнителей по решениям международных органов ООН по правам человека;

– экспертная оценка, подготовка отчетов и исследований о процедурах имплементации, законодательные инициативы в этом направлении;

– рекомендации государственным органам в свете решении договорных органов ООН по правам человека.

Ударцев С.Ф.,

д.ю.н., профессор, директор НИИ правовой политики и конституционного законодательства Университета КАЗГЮУ

МЕЖДУНАРОДНОЕ И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ ЭВОЛЮЦИИ ПРАВА

Некоторые аспекты соотношения международного и внутригосударственного права

Международное право в ходе исторической эволюции права в целом и развертывания его как глобального исторического системного явления, можно рассматривать не только как *регулятор* межгосударственных отношений, обеспечивающий их *упорядочение и перевод* из сферы политического произвола и компромисса в сферу права, правового регулирования. Международное право выступает и как определенный (наднациональный, надгосударственный) уровень глобальной правовой системы. Такие субъекты национального права, как физические лица все более прорастают и в этот уровень правовой системы, являясь